

**Совет по правам человека**

Пятьдесят седьмая сессия

9 сентября — 9 октября 2024 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,  
гражданских, политических, экономических,  
социальных и культурных прав,  
включая право на развитие****Современные формы рабства, затрагивающие людей,  
находящихся и ранее находившихся в заключении****Доклад Специального докладчика по вопросу о современных  
формах рабства, включая его причины и последствия,  
Томои Обокаты***Резюме*

В настоящем докладе, представленном в соответствии с резолюцией [51/15](#) Совета по правам человека, Специальный докладчик по вопросу о современных формах рабства, включая его причины и последствия, рассматривает, в какой степени государства используют обязательный труд заключенных и какая практика может быть приравнена к современным формам рабства и другим нарушениям прав человека или злоупотреблениям в их отношении. Специальный докладчик также оценивает опасность для бывших заключенных подвергнуться современным формам рабства. Он отмечает целый ряд положительных практических примеров, касающихся труда в период лишения свободы, а также выражает озабоченность по поводу навязанного государством принудительного труда и сексуальной эксплуатации заключенных или задержанных. Он также освещает вопросы, связанные с доступом к правосудию и средствам правовой защиты, образованию и профессиональной подготовке в период лишения свободы и реинтеграцией бывших заключенных. Кроме того, Специальный докладчик делает выводы и выносит практические рекомендации в отношении предотвращения современных форм рабства в исправительных учреждениях.



## I. Введение

1. Хотя использование труда человека в период лишения свободы как таковое не представляет собой принудительный труд в соответствии с международными стандартами в области прав человека и труда, заключенных следует признавать трудящимися, имеющими право пользоваться в части заработной платы, социального обеспечения, безопасности и гигиены труда условиями, сопоставимыми с условиями, которые имеют трудящиеся за пределами исправительных учреждений. В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о современных формах рабства, включая его причины и последствия, рассматривает, в какой степени государства используют обязательный труд заключенных и какая практика может быть приравнена к современным формам рабства и другим нарушениям прав человека. Он также оценивает опасность для бывших заключенных подвергнуться современным формам рабства. В целях получения информации для своего исследования Специальный докладчик обратился с призывом представить материалы к широкому кругу заинтересованных сторон, включая государства — члены Организации Объединенных Наций, национальные правозащитные учреждения, организации гражданского общества, структуры Организации Объединенных Наций и региональные органы по правам человека. Он хотел бы поблагодарить всех откликнувшихся и выразить им признательность за оказанное содействие<sup>1</sup>. Специальный докладчик также использовал информацию, полученную в ходе изучения документальных материалов и консультаций с многочисленными заинтересованными сторонами. Кроме того, он консультировался с Международной организацией труда (МОТ) по поводу применимой нормативной базы и по другим вопросам.

## II. Деятельность Специального докладчика

2. После представления своего ежегодного доклада Совету по правам человека на его пятьдесят четвертой сессии<sup>2</sup> Специальный докладчик продолжал лично и дистанционно общаться с рядом государственных должностных лиц; национальных правозащитных учреждений; представителей гражданского общества; правозащитников, в том числе активистов по борьбе с рабством; профсоюзов; предприятий; инвесторов; представителей международных организаций и других заинтересованных сторон. Например, он являлся соорганизатором параллельного мероприятия, проведенного в гибридном формате в рамках пятьдесят четвертой сессии Совета и посвященного бездомности и современным формам рабства, в связи со своим ежегодным докладом по этой теме. Спонсорами мероприятия выступили Португалия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Консорциум в защиту беспризорных детей. Кроме того, он принял участие в генеральной ассамблее Всемирного уйгурского конгресса в Токио и представил тематический доклад об использовании технологий в целях создания условий для современных форм рабства и в целях их предупреждения<sup>3</sup> Генеральной Ассамблее на ее семьдесят восьмой сессии в октябре. Специальный докладчик также принял участие в ежегодном совещании заинтересованных сторон на тему «Финансовый сектор против рабства и торговли людьми», которое состоялось в ноябре 2023 года. Он провел несколько диалогов с организациями гражданского общества и коалициями трудящихся-мигрантов из Европы и Латинской Америки о положении трудящихся-мигрантов в европейских странах, таких как Соединенное Королевство, и в Соединенных Штатах Америки. Кроме того, Специальный докладчик принял участие в ряде вебинаров и других мероприятий, проведенных организациями гражданского общества, в том числе в рамках шестьдесят восьмой сессии Комиссии по положению женщин, состоявшейся в марте 2024 года, а также провел встречи с

<sup>1</sup> Все представленные материалы доступны на сайте <https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/2024/call-input-contemporary-forms-slavery-affecting-currently-and-formerly>.

<sup>2</sup> A/HRC/54/30.

<sup>3</sup> A/78/161.

низовыми организациями, борющимися с трудовой дискриминацией и дискриминацией по признаку происхождения в Азии.

3. Специальный докладчик продолжал взаимодействовать с Межучрежденческой координационной группой по борьбе с торговлей людьми и проводил регулярные встречи с МОТ и другими учреждениями Организации Объединенных Наций.

4. Что касается посещения стран, то Специальный докладчик посетил Кот-д'Ивуар с 6 по 17 ноября 2023 года<sup>4</sup>. Его визит в Австралию запланирован на ноябрь 2024 года, а в Сербию — на 2025 год. Он хотел бы поблагодарить все правительства за приглашения. Специальный докладчик опубликовал различные заявления и послания, адресованные государствам и частным компаниям, большинство из них — совместно с другими мандатариями специальных процедур.

### III. Международные стандарты

5. Международное право в области прав человека и труда не содержит строгого запрета на привлечение к труду в период лишения свободы. Согласно пункту 2 с) статьи 2 Конвенции МОТ 1930 года (№ 29) о принудительном или обязательном труде, термин «принудительный или обязательный труд» не включает в себя всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица вследствие приговора, вынесенного решением судебного органа. Аналогичные исключения предусмотрены и в Международном пакте о гражданских и политических правах<sup>5</sup>, Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека)<sup>6</sup> и Американской конвенции о правах человека<sup>7</sup>. Изначально считалось, что такой труд приносит пользу как заключенным, способствуя их реабилитации и реинтеграции, так и обществу в целом, посредством общественно полезных работ, выполняемых заключенными<sup>8</sup>. Поэтому очевидно, что труд в период лишения свободы не должен служить наказанием ни по своей цели, ни по воздействию<sup>9</sup>.

6. Для обеспечения действительности такого исключения требуется соблюдение определенных условий. Во-первых, человек должен быть признан виновным в судебном порядке. Подавляющее большинство государств — членов ЕС после вынесения обвинительного приговора привлекает осужденных к обязательному труду в той или иной форме<sup>10</sup>. Однако если людей, которым еще не вынесен обвинительный приговор (например, находящихся в предварительном заключении или содержащихся под стражей без суда), заставляют работать без их прямого согласия, такой труд должен считаться принудительным<sup>11</sup>. Привлечение к труду на основании постановления административных или несудебных органов, к которым в контексте содержания под стражей иммигрантов относятся иммиграционные власти, также считается противоречащим Конвенции 1930 года (№ 29) о принудительном или обязательном труде<sup>12</sup>.

7. Далее Специальный докладчик подчеркивает, что задержание или признание виновным должно соответствовать существующим международным нормам и принципам, которые касаются процессуальной справедливости и надлежащей

<sup>4</sup> A/HRC/57/46/Add.2.

<sup>5</sup> Ст. 8, п. 3 b).

<sup>6</sup> Ст. 4, п. 3 a).

<sup>7</sup> Ст. 6, п. 3 a).

<sup>8</sup> Committee of Experts on the Application of Conventions and Recommendations, *Eradication of Forced Labour: General Survey concerning the Forced Labour Convention 1930 (No. 29), and the Abolition of Forced Labour Convention, 1957 (No. 105)* (ILO, 2007), para. 49.

Это исключение распространяется и на работу, выполняемую в рамках исполнения других наказаний, например в виде общественных работ.

<sup>9</sup> Комитет по правам человека, *Ньяя против Непала (CCPR/C/125/D/2556/2015)*, п. 7.5.

<sup>10</sup> Рабочая группа по произвольным задержаниям, мнение № 4 (E/CN.4/1993/24, разд. II).

<sup>11</sup> Committee of Experts on the Application of Conventions and Recommendations, *Eradication of Forced Labour*, para. 51.

<sup>12</sup> ILO, *Hard to See, Harder to Count: Handbook on Forced Labour Surveys*, 3rd ed. (2024), p. 160.

правовой процедуры<sup>13</sup> и закреплены в таких документах, как Международный пакт о гражданских и политических правах и региональные договоры по правам человека. Кроме того, в случае нарушения этих норм и принципов важно обеспечить доступ к эффективным средствам правовой защиты<sup>14</sup>. В противном случае лишение свободы будет считаться произвольным<sup>15</sup>, а привлечение к труду в условиях произвольного задержания может считаться принудительным трудом<sup>16</sup>.

8. Во-вторых, любая работа, выполняемая заключенными, должна контролироваться государственным органом<sup>17</sup>. Это делается для того, чтобы «предотвратить определение условий труда заключенных кем-либо помимо государственных органов в ситуации, в которой работники не пользуются правами свободных работников»<sup>18</sup>. Государственный надзор и контроль должны быть эффективными, систематическими и регулярными, поэтому они не могут основываться только на периодических проверках<sup>19</sup>. Это особенно важно для исправительных учреждений, которые находятся в ведении частных организаций или под их управлением, поскольку Конвенция 1930 года (№ 29) о принудительном или обязательном труде не допускает полного делегирования надзора или контроля частным организациям<sup>20</sup>.

9. В-третьих, заключенные не могут быть наняты частными лицами, компаниями или ассоциациями или быть переданы в их распоряжение<sup>21</sup>. Это касается и работы в частных тюрьмах и на частных работодателей, как на территории тюрьмы, так и за ее пределами<sup>22</sup>. Однако Комитет экспертов МОТ по применению конвенций и рекомендаций, который следит за осуществлением конвенций МОТ, указывает, что такие меры допустимы: а) когда заключенные дают официальное, свободное и осознанное согласие, не подвергаясь давлению или угрозе какого-либо наказания; и б) когда они работают в условиях, приближенных к условиям в свободных трудовых отношениях в части заработной платы, социального обеспечения, безопасности и гигиены труда<sup>23</sup>.

10. Еще одним важным документом является Конвенция МОТ 1957 года (№ 105) об упразднении принудительного труда. В статье 1 Конвенции установлен четкий запрет на привлечение к принудительному или обязательному труду:

а) в качестве средства политического воздействия или воспитания или в качестве меры наказания за наличие или за выражение политических взглядов или идеологических убеждений, противоположных установленной политической, социальной или экономической системе;

б) в качестве метода мобилизации и использования рабочей силы для нужд экономического развития;

с) в качестве средства поддержания трудовой дисциплины;

<sup>13</sup> Committee of Experts on the Application of Conventions and Recommendations, *Eradication of Forced Labour*, para. 52.

<sup>14</sup> Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 35 (2014), п. 8.

<sup>15</sup> Рабочая группа по произвольным задержаниям, мнение № 4.

<sup>16</sup> *Ньяя против Непала*, п. 7.5.

<sup>17</sup> Конвенция 1930 года (№ 29) о принудительном или обязательном труде, статья 2, п. 2 с).

<sup>18</sup> Committee of Experts on the Application of Conventions and Recommendations, *Report III (Part 1B)* (2007), para. 53.

<sup>19</sup> *Ibid.*, paras. 53 and 112.

<sup>20</sup> *Ibid.*, para. 112.

<sup>21</sup> Конвенция 1930 года (№ 29) о принудительном или обязательном труде, статья 2, п. 2 с).

<sup>22</sup> ILO Committee of Experts on the Application of Conventions and Recommendations, observation concerning the ILO Forced Labour Convention, 1930 (No. 29) — United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, adopted in 2020. URL: [http://ilo.ch/dyn/normlex/en/f?p=1000:13100:0::NO:13100:P13100\\_COMMENT\\_ID,P13100\\_COUNTRY\\_ID:4059792,102651:NO](http://ilo.ch/dyn/normlex/en/f?p=1000:13100:0::NO:13100:P13100_COMMENT_ID,P13100_COUNTRY_ID:4059792,102651:NO).

<sup>23</sup> *Giving Globalization a Human Face: General Survey on the Fundamental Conventions concerning Rights at Work in Light of the ILO Declaration on Social Justice for a Fair Globalization, 2008* (International Labour Office, 2012), paras. 278, 279 and 291.

- d) в качестве средства наказания за участие в забастовках;
- e) в качестве меры дискриминации по признакам расовой, социальной и национальной принадлежности или вероисповедания.

11. Это соответствует общей судебной практике в отношении произвольных задержаний. Комитет по правам человека заявил, что лица, лишённые свободы (включая заключённых), пользуются всеми правами, провозглашёнными в Международном пакте о гражданских и политических правах, с учетом ограничений, неизбежных для жизни в неволе<sup>24</sup>, и что содержание под стражей в наказание за законное осуществление прав, включая права на свободу мнений и их свободное выражения, собраний, ассоциации и религии, является произвольным<sup>25</sup>. Рабочая группа по произвольным задержаниям также постановила, что заключение под стражу с целью политического или культурного перевоспитания методами самокритики является по своей сути произвольным, поскольку нарушает свободу мысли и религии или убеждений<sup>26</sup>.

12. Хотя привлечение к труду, отвечающее приведенным выше критериям, может соответствовать международным трудовым стандартам, государства все равно должны способствовать обеспечению заключённых достойной работой. В этой связи Комитет по экономическим, социальным и культурным правам заявил, что обязательство уважать право на труд требует, чтобы государства воздерживались от отказа или ограничений в доступе к достойной работе для каждого человека, включая заключённых и задержанных<sup>27</sup>. основополагающие принципы достойной работы включают справедливые зарплаты, достоинство, равенство и безопасные условия труда<sup>28</sup>. Кроме того, в Минимальных стандартных правилах Организации Объединённых Наций в отношении обращения с заключёнными (Правила Нельсона Манделы) четко прописано, что труд заключённых не должен приносить им страданий, а организация и методы работы в тюремных учреждениях должны быть максимально приближены к тем, которые приняты за их стенами<sup>29</sup>.

13. Вопрос о выплате заключённым вознаграждения является спорным. В международном праве в области прав человека и труда нет четкого юридического обязательства выплачивать им точно такую же заработную плату, как и обычным трудящимся за пределами мест лишения свободы. Однако для того, чтобы зарплата была «справедливой», она должна отражать, помимо прочего, качество выполняемой работы, уровень образования и навыков заключённых, а также возможное воздействие такой работы на их здоровье и безопасность<sup>30</sup>. За равный труд следует устанавливать равное вознаграждение без какой-либо дискриминации<sup>31</sup>. Кроме того, заработная плата должна быть достаточной для того, чтобы работники, включая заключённых, и их семьи могли пользоваться другими правами человека<sup>32</sup>. Более того, хотя вычеты из заработной платы для покрытия расходов на содержание в тюрьме (таких как на питание и проживание) и выплату компенсации жертвам преступлений могут быть допустимы, они должны строго контролироваться государственными органами<sup>33</sup>, то есть введение вычетов в качестве мести или по другим неприемлемым причинам должно признаваться произвольным и противоречащим международным трудовым стандартам и стандартам права человека.

<sup>24</sup> Замечание общего порядка № 21 (1992), п. 3.

<sup>25</sup> Замечание общего порядка № 35 (2014), п. 17.

<sup>26</sup> Мнение № 4.

<sup>27</sup> Замечание общего порядка № 18 (2005), п. 23.

<sup>28</sup> ILO, «What is decent work?». URL: <https://www.ilo.org/global/topics/decent-work/lang-en/index.htm>.

<sup>29</sup> Правила 97 и 99.

<sup>30</sup> Замечание общего порядка Комитета по экономическим, социальным и культурным правам № 23 (2016), п. 10.

<sup>31</sup> Там же, п. 11.

<sup>32</sup> Там же, п. 18.

<sup>33</sup> Committee of Experts on the Application of Conventions and Recommendations, *Eradication of Forced Labour*, para. 117.

14. В дополнение к вышеизложенному принуждение к выполнению опасных заданий и работе под воздействием опасных производственных факторов следует считать «унижающим достоинство». Поэтому государства должны принимать необходимые меры для предотвращения несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний<sup>34</sup>. Кроме того, необходимо обеспечивать равный и незамедлительный доступ к медицинской помощи<sup>35</sup> на основе принципа гуманного обращения с заключенными и запрета на бесчеловечное или унижающее достоинство обращение<sup>36</sup>. В случае несчастных случаев и заболеваний должны предоставляться соответствующие средства защиты, такие как компенсация<sup>37</sup>. Другие неприемлемые условия труда, включая чрезмерную продолжительность рабочего дня без перерывов и дней отдыха, запугивание и насилие, в том числе сексуального характера, должны считаться признаками принудительного труда в нарушение Конвенции 1930 года (№ 29) о принудительном или обязательном труде<sup>38</sup>.

15. Что касается доступа к правосудию и средствам правовой защиты для заключенных, подвергшихся трудовой и сексуальной эксплуатации, то он регулируется следующими основными принципами: готовность помочь, доступность, конфиденциальность, безопасность, эффективность и контролируемость<sup>39</sup>. Всем заключенным следует предоставлять необходимую информацию на понятных им языках о процедурах рассмотрения жалоб, и у них должна быть возможность конфиденциально и безопасно жаловаться на обращение с ними в компетентные органы, адвокатам, инспекторам и другим лицам, не подвергаясь рискам мести, запугивания и других негативных последствий<sup>40</sup>. Кроме того, по всем обвинениям должно проводиться безотлагательное и беспристрастное расследование, а в случае подтверждения таких обвинений следует применять к виновным соответствующие санкции, а жертвам предоставлять средства правовой защиты<sup>41</sup>.

16. В целях содействия эффективной реабилитации и реинтеграции, а также предотвращения рецидивизма и современных форм рабства государствам следует обеспечивать заключенным с учетом их индивидуальных способностей и потребностей возможности для получения образования, профессиональной квалификации и другой необходимой подготовки. В пункте 3 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах подчеркивается, что основной целью пенитенциарных систем является исправление и социальное перевоспитание заключенных, а правило 98 Правил Нельсона Манделы предусматривает, что государствам следует обеспечивать заключенных работой, приносящей им пользу, или возможность обучаться полезным ремеслам, чтобы сохранить или дать заключенным дополнительную возможность заняться честным трудом после освобождения. Крайне важно, чтобы эти программы соответствовали культурным, религиозным, гендерным и возрастным особенностям<sup>42</sup> заключенных, а также были доступны для людей с физической и интеллектуальной инвалидностью.

<sup>34</sup> Замечание общего порядка Комитета по экономическим, социальным и культурным правам № 23 (2016), п. 25.

<sup>35</sup> Замечание общего порядка Комитета по экономическим, социальным и культурным правам № 14 (2000), п. 34.

<sup>36</sup> *Дафнис против Греции* (CCPR/C/135/D/3740/2020), п. 8.5.

<sup>37</sup> Правило 101 Правил Нельсона Манделы.

<sup>38</sup> ILO, «Indicators of forced labour» (2012).

<sup>39</sup> Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, «Механизмы подачи жалоб» (2018). URL: <https://rm.coe.int/168096d6b4>.

<sup>40</sup> Там же, а также правила 54–57 Правил Нельсона Манделы.

<sup>41</sup> Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, «Механизмы подачи жалоб» (2018). См. также Правила Нельсона Манделы.

<sup>42</sup> Принятая Комитетом по ликвидации расовой дискриминации общая рекомендация № 31 (2005), пп. 5, 26 и 38; Замечание общего порядка Комитета по правам ребенка № 24 (2019), п. 95; Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), правила 37 и 42; Правила

17. После освобождения бывшие заключенные обладают всеми правами человека, предусмотренными международным правом в области прав человека и труда. Особое значение имеет недискриминация в части доступа к образованию, профессиональной подготовке и достойной работе. Однако реальность такова, что многие бывшие заключенные подолгу остаются безработными из-за дискриминации, в том числе перекрестной, ввиду наличия у них судимости по уголовной статье. В связи с этим особенно важную роль играет предоставление пособий по безработице или социальных пособий в целом. Согласно Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, при осуществлении социального обеспечения государства должны уделять особое внимание осужденным и задержанным лицам<sup>43</sup>. Кроме того, Конвенция МОТ 1988 года (№ 168) о содействии занятости и защите от безработицы предусматривает, что уязвимые категории лиц, ищущих работу, включая освобожденных из тюремного заключения, должны получать социальные пособия<sup>44</sup>. Кроме того, Специальный докладчик считает необходимым обеспечить доступ к социальному жилью или доступному по цене частному жилью, поскольку многие бывшие заключенные сталкиваются с дискриминацией в этой области и зачастую оказываются в ситуации бездомности, что, в свою очередь, подвергает их риску современных форм рабства и других нарушений прав человека<sup>45</sup>.

18. Еще одним формирующимся принципом является «право на забвение». Одним из важных аспектов этого права является снятие или погашение судимости по истечении определенного срока. В европейском контексте Европейский суд по правам человека постановил, что хранение персональных данных, в том числе сведений о судимости, подпадает под положения о праве на частную жизнь, которое может считаться нарушенным, если такое хранение носит неизбирательный и бессрочный характер без четких и достаточных гарантий<sup>46</sup>. Кроме того, в эпоху цифровых технологий стал актуальным вопрос об удалении информации о привлечении к уголовной ответственности и осуждении из Интернета. В одном из знаковых дел Суд Европейского союза, рассматривая такие основополагающие нормы, как право на частную жизнь и защиту персональных данных в соответствии с Хартией основных прав Европейского союза, постановил, что операторы поисковых систем должны выполнять просьбы об удалении ссылок на персональные данные, которые являются неадекватными, неактуальными или излишними<sup>47</sup>. Пока неясно, как эти принципы будут эволюционировать с течением времени в глобальном масштабе, принимая во внимание другие не менее важные вопросы, такие как тяжесть совершенных преступлений, свобода выражения мнений, общественные интересы и должная осмотрительность в отношении прав человека в соответствующих секторах.

## IV. Практика государств

### A. Труд в период лишения свободы

19. Во всем мире заключенные занимаются самыми разными видами трудовой деятельности, такими как техническое обслуживание исправительных учреждений и оказание других вспомогательных услуг (например, уборка, приготовление пищи,

---

Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Гаванские правила), раздел IV.E; [A/HRC/51/27](#), пп. 16 и 49; [A/HRC/55/52](#), пп. 77 и 96; и Inter-American Court of Human Rights, Advisory Opinion OC-29/22, 30 May 2022, paras. 328–330.

<sup>43</sup> Замечание общего порядка Комитета по экономическим, социальным и культурным правам № 19 (2007), п. 31.

<sup>44</sup> Ст. 26.

<sup>45</sup> [A/HRC/54/30](#), п. 32.

<sup>46</sup> *M. M. v. the United Kingdom*, Application No. 24029/07, Judgment, 13 November 2012, paras. 187 and 199. См. также *CATT v. the United Kingdom*, Application No. 43514/15, Judgment, 24 January 2019.

<sup>47</sup> *Google Spain SL and Google Inc. v. Agencia Española de Protección de Datos and Costeja González*, Case No. C-131/12, Judgment, 13 May 2014.

стирка, сантехнические работы и выполнение административных функций)<sup>48</sup>, производство товаров (например, канцелярских принадлежностей и мебели) для государственных органов, а также общественные работы (например, строительство или техническое обслуживание дорог, парков и общественных зданий)<sup>49</sup>. В ряде стран, в том числе в Австралии, Австрии, Азербайджане, Албании, Алжире, Ботсване, Буркина-Фасо, Габоне, Иране (Исламская Республика), Италии, Камеруне, на Коморских Островах, в Латвии, Монголии, Польше, Российской Федерации, Сент-Китсе и Невисе, Сербии, Соединенном Королевстве, Соединенных Штатах, Таджикистане, Уругвае и Южной Африке, допускается использование труда заключенных в интересах частных предприятий и организаций в различных секторах, таких как сельское хозяйство, швейная, сборочная и пищевая промышленность и другие упаковочные и перерабатывающие отрасли<sup>50</sup>. При этом, в частности, используются схемы освобождения из-под стражи на время работы, в рамках которых лица с истекающим сроком отбывания наказания могут работать в течение дня за пределами исправительных учреждений<sup>51</sup>.

20. В ряде государств труд в период лишения свободы по-прежнему является обязательным, тогда как в некоторых, в том числе в Сан-Томе и Принсипи, Люксембурге, Румынии и Чили, он считается добровольным<sup>52</sup>. В Уругвае и Черногории<sup>53</sup> требуется явное согласие заключенных, а во Франции с ними заключается трудовой договор с указанием условий труда, заработной платы и отчислений<sup>54</sup>. В других государствах допускаются модификации или освобождение от труда для людей с инвалидностью и лиц старше пенсионного возраста, беременных женщин и заключенных с детьми<sup>55</sup>. Кроме того, в некоторых государствах лица, находящиеся в предварительном заключении (например, в ожидании расследования, судебного разбирательства или вынесения приговора), могут заниматься трудовой

<sup>48</sup> Материалы, представленные Австралией, Канадой, Марокко и организацией «Уэрт Райзиз» (Worth Rises); *Prison Study by the Human Rights Commission of Sri Lanka* (2020), pp. 367 and 368; а также Office of the Inspectorate Te Tari Tirohia, *Manawatū Prison: Announced Inspection April 2023* (Wellington, 2024), p. 62.

<sup>49</sup> Материалы, представленные организациями «Тайвань Мэд Эллаенс» и «Уэрт Райзиз», Институтом стратегических исследований в области преступности и правосудия при колледже Биркбек Лондонского университета, а также Танишей Кэннон (Юридическая служба для заключенных с детьми) и Диланом О'Донохью (Центр городских исследований и образования при Ратгерском университете в Камдене). См. также American Civil Liberties Union and University of Chicago Law School Global Human Rights Clinic, *Captive Labor: Exploitation of Incarcerated Workers* (2022), pp. 29 and 30.

<sup>50</sup> Замечания и прямые запросы по конвенциям МОТ № 29 и № 105 Комитета экспертов по применению конвенций и рекомендаций, выпущенные в 2021–2024 годах (URL: <https://normlex.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:20015>). См. также American Civil Liberties Union and University of Chicago Law School Global Human Rights Clinic, *Captive Labor*, p. 27 (on the United States); Anhelita Kamenska, Ilvija Pūce and Kristīne Laganovska, *Prison Conditions in Latvia* (European Prison Observatory, 2019); и Susanna Marietti, *Prison Conditions in Italy*, 2nd ed. (European Prison Observatory, 2019).

<sup>51</sup> Материалы, представленные сенатором Ким Пэйт (Канада), Германией, центром правовой помощи Экс-ан-Прованса «Глобальная справедливость», Хадассой Норда (юридический факультет Амстердамского университета) и Вирджинией Мантувалу (юридический факультет Университетского колледжа Лондона); а также *Prison Study by the Human Rights Commission of Sri Lanka*, p. 373.

<sup>52</sup> Материалы, представленные Люксембургом; а также Замечания и прямые запросы по конвенциям МОТ № 29 и № 105 Комитета экспертов по применению конвенций и рекомендаций, выпущенные в 2021–2024 годах (URL: <https://normlex.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:20015>).

<sup>53</sup> Закон 2015 года об исполнении наказаний в виде тюремного заключения, штрафов и режимных мер (Черногория); и Декрет № 225/006 от 13 июля 2006 года (Уругвай).

<sup>54</sup> Закон № 2021-1729 от 22 декабря 2021 года об укреплении доверия к системе правосудия с учетом дополнений, внесенных Декретом № 2022-655 от 25 апреля 2022 года о работе заключенных и внесении поправок в Пенитенциарный кодекс.

<sup>55</sup> Материалы, представленные Германией, Испанией, Российской Федерацией, а также правозащитной организацией Respect-Protect-Fulfill и Правовой инициативой.



деятельностью, но на добровольной основе<sup>56</sup>. Что касается вариантов работы, то в Албании, Испании, на Мальдивских Островах, в Марокко и Шри-Ланке заключенные могут подавать заявления на получение работы на основе своих навыков и интересов, либо они учитываются при распределении задач<sup>57</sup>, в то время как другие государства, включая Бразилию, Канаду, Люксембург и Эквадор, предлагают альтернативы трудовой деятельности, такие как обучение и профессиональная подготовка<sup>58</sup>.

21. Отмечая ряд положительных примеров в области предоставления гарантий прав заключенных, касающихся трудовой деятельности, Специальный докладчик хотел бы поднять ряд вопросов, требующих решения. Во-первых, во многих случаях следует усомниться в добровольном характере труда. В этой связи в различных странах и регионах сообщается об угрозах или случаях применения наказаний или дисциплинарных мер, включая одиночное заключение, лишение свиданий с семьей и доступа к телефонным звонкам и досугу, продление сроков заключения и отказ в условно-досрочном освобождении<sup>59</sup>. В таких обстоятельствах очевидно, что у заключенных нет иного выбора, кроме как заниматься трудовой деятельностью.

22. Специальный докладчик также обеспокоен отсутствием на практике реальных, мотивирующих возможностей для занятия трудовой деятельностью и достаточного выбора. Это происходит, в частности, из-за переполненности исправительных учреждений и малоразвитости партнерских связей с предприятиями и поставщиками услуг. Как следствие, многим заключенным получают задания, основанные не на их навыках или компетенции, а на имеющихся вариантах выбора<sup>60</sup>. Кроме того, отмечается, что доступные виды работы не всегда улучшают перспективы трудоустройства после освобождения, поскольку они не предусматривают получение востребованных на рынке навыков, квалификации и знаний<sup>61</sup>.

23. Вопрос о заработной плате страны решают по-разному, но очевидно, что большинство заключенных получают вознаграждение, которое значительно меньше минимальной заработной платы в стране. В Королевстве Нидерландов средний заработок заключенных составляет около 0,95 евро в час<sup>62</sup>, при этом в Германии выплачиваются аналогичные суммы (1,59-2,65 евро в час)<sup>63</sup>. В Соединенных Штатах средняя почасовая ставка составляет от 0,13 до 0,52 долл. США для лиц, выполняющих работу, не связанную с промышленным производством, и от 0,30 до 1,30 долл. США для занятых в государственных исправительных

<sup>56</sup> Материалы, представленные Гватемалой, Германией, Испанией, Люксембургом, Марокко, Российской Федерацией и Эквадором.

<sup>57</sup> Материалы, представленные генеральными прокурорами Испании, Мальдивских Островов и Марокко; а также *Prison Study by the Human Rights Commission of Sri Lanka*, p. 363; и Закон № 81 от 25 июня 2020 года о правах заключенных и задержанных и обращении с ними (Албания), который также запрещает использование принудительного труда в качестве дисциплинарной меры.

<sup>58</sup> Материалы, представленные Канадой, Люксембургом, Эквадором и Институтом стратегических исследований в области преступности и правосудия.

<sup>59</sup> См. заявление Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации и ксенофобии по итогам ее визита в Соединенные Штаты (2023 год), URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/racism/sr/statements/2023-11-14-EOM-SR-Racism-usa-en.pdf>; материалы, представленные Организацией по борьбе с рабством в Австралии, правозащитной организацией Respect-Protect-Fulfill и Правовой инициативой, Хадассой Норда, Институтом стратегических исследований в области преступности и правосудия, «Тайвань Мэд Эллаенс», Американским союзом защиты гражданских свобод, «Уэрт Райзиз», а также Танишей Кэннон и Диланом О'Донохью.

<sup>60</sup> Материалы, представленные центром правовой помощи Экс-ан-Прованса «Глобальная справедливость» и Амбикой Саткунанатан.

<sup>61</sup> A/HRC/55/52, п. 46. См. также материалы, представленные Организацией по борьбе с рабством в Австралии, организацией «Международная тюремная реформа» и Амбикой Саткунанатан; а также Ben Jarman and Catherine Heard, *Labouring Behind Bars: Assessing International Law on Working Prisoners* (2023), p. 12.

<sup>62</sup> Материал, представленный Хадассой Норда.

<sup>63</sup> Материал, представленный Германией.

учреждениях<sup>64</sup>. Однако в других странах предусмотрены более выгодные условия оплаты труда. В Армении, Колумбии и Румынии, а также в Мехико заключенным выплачивается установленная законом минимальная заработная плата<sup>65</sup>. По закону, работающим заключенным в Италии должна выплачиваться заработная плата, эквивалентная двум третям от размера компенсации за такую же работу на открытом и свободном рынке<sup>66</sup>; а работающие заключенные в Бразилии должны получать три четверти от установленной в стране минимальной заработной платы<sup>67</sup>. В других странах существуют поощрительные системы, предусматривающие за выполнение определенных видов работ увеличение выплат или сокращение сроков тюремного заключения<sup>68</sup>.

24. Как правило, из заработной платы вычитается определенная сумма в счет питания, проживания и прочих расходов на содержание, а также на другие нужды, например на компенсацию жертвам преступлений. Здесь также наблюдаются различия между регионами. В Англии, Уэльсе и китайской провинции Тайвань размер вычета равен 40 %<sup>69</sup>, а на Островах Кука и в Мозамбике вычеты составляют от 50 % до 60 %<sup>70</sup>. В других странах размер вычета гораздо больше, например в Австрии (до 75 %) и Соединенных Штатах (до 80 %)<sup>71</sup>. Кроме того, отмечается, что рост прожиточного минимума, который также затрагивает заключенных, не всегда отражается на заработной плате<sup>72</sup>, при этом поступают тревожные сигналы о том, что заключенные получают мизерное вознаграждение или не получают его вовсе<sup>73</sup>.

25. Специальный докладчик серьезно обеспокоен принятой в государствах практикой в отношении заработной платы и вычетов, поскольку многие заключенные не могут покупать предметы первой необходимости, делать взносы в программы социального страхования, поддерживать своих близких за пределами мест лишения свободы и откладывать деньги на свое будущее. Финансовая незащищенность становится причиной значительного повышения риска рецидивизма и современных форм рабства после их освобождения. Это, в свою очередь, приводит к увеличению экономических и социальных издержек для общества в долгосрочной перспективе. Поэтому Специальный докладчик твердо придерживается мнения, что государства должны выплачивать справедливую и достаточную заработную плату независимо от вида труда, выполняемого заключенными. В этом отношении было бы разумно использовать в качестве точки отсчета размер национальной минимальной заработной платы, повышаемой с учетом инфляции. Тогда больше заключенных будет видеть

<sup>64</sup> Материал, представленный Американским союзом защиты гражданских свобод.

<sup>65</sup> Ст. 87 Уголовного кодекса 2004 года (Армения); постановления правительства № 157/2016 и № 500165/2017 (Румыния); а также материалы, представленные Колумбией и Комиссией по правам человека Мехико.

<sup>66</sup> Marietti, *Prison Conditions in Italy*, p. 24.

<sup>67</sup> Материал, представленный Институтом стратегических исследований в области преступности и правосудия.

<sup>68</sup> A/HRC/54/51/Add.2, п. 57; и материалы, представленные Колумбией, Люксембургом и Институтом стратегических исследований в области преступности и правосудия.

<sup>69</sup> Материалы, представленные Институтом стратегических исследований в области преступности и правосудия и «Тайвань Мэд Эллаенс».

<sup>70</sup> Замечания и прямые запросы по конвенциям № 29 и № 105 Комитета экспертов по применению конвенций и рекомендаций, выпущенные в 2021–2024 годах (URL: <https://normlex.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:20015>).

<sup>71</sup> Там же; а также материал, представленный Американским союзом защиты гражданских свобод.

<sup>72</sup> Материал, представленный организацией «Международная тюремная реформа»; а также Canada, Office of the Correctional Investigator, *Annual Report 2022–2023*, pp. 9 and 10.

<sup>73</sup> Материалы, представленные Российской Федерацией, Ассоциацией «Маат за мир, развитие и права человека», Комитетом по правам человека в Северной Корее, Лабораторией корпоративной ответственности, а также Клаудией Алехандрой Кардона из объединения «Мухерес Либрес» и Анжелой Марселей Оларте Дельгадо из Центра исследований в области уголовной политики при Университете Экстернадо в Колумбии; Prisoners Defenders, «Brief report on forced labour in Cuban prisons» (2024); European Committee of Social Rights, «Conclusions 2022: France» (2023), pp. 16 and 17; а также American Civil Liberties Union and University of Chicago Law School Global Human Rights Clinic, *Captive Labour*, pp. 34 and 35.

ценность выполняемой ими работы, что повысит ее потенциал в качестве средства реабилитации. Кроме того, признавая необходимость покрытия расходов на содержание исправительных учреждений, Специальный докладчик рекомендует государствам сократить размер вычета, который в большинстве случаев представляются чрезмерными.

26. В отношении других вопросов, связанных с условиями труда, следует отметить, что в различных частях мира многие работающие заключенные подпадают под действие трудового законодательства и законодательства в области социального обеспечения. В Марокко, Мозамбике и Турции они пользуются теми же правами в отношении безопасности и гигиены труда, что и остальное население<sup>74</sup>, а в Албании, Испании и Конго к ним применимо законодательство о социальном обеспечении<sup>75</sup>. Франция дополнительно предоставляет страхование материнства и страхование на случай потери нетрудоспособности<sup>76</sup>, а заключенные в Российской Федерации имеют право на пенсию по старости<sup>77</sup>. В ряде стран действуют национальные правовые нормы, регулирующие другие вопросы, такие как продолжительность рабочего дня, время отдыха и нерабочие праздничные дни для заключенных<sup>78</sup>. Что касается трудовых отношений с частными работодателями, то в Буркина-Фасо, Германии, Ираке, Сербии, Черногории и Эквадоре<sup>79</sup> между заключенными и тюремной администрацией или самими частными работодателями подписываются трудовые договоры, в которые включаются положения о размере заработной платы, условиях труда, безопасности и гигиены труда и других трудовых вопросах.

27. Следует уделять внимание и такому вопросу, как оказание поддержки семьям заключенных. Австралия и Ирландия предоставляют финансовую помощь родителям, разлученным вследствие тюремного заключения, а во Вьетнаме, Намибии и Фиджи выплачиваются пособия на детей<sup>80</sup>. Бразилия выплачивает пенсию иждивенцам заключенных<sup>81</sup>. Учитывая, что большинство заключенных во всем мире не получают достаточной заработной платы, такая поддержка имеет огромное значение; она позволяет предотвратить усугубление финансовой незащищенности или бедности семей заключенных, которые являются ключевыми факторами современных форм рабства.

28. Несмотря на некоторые положительные примеры поддержания достойных условий труда для заключенных, Специальный докладчик обеспокоен показателями принудительного труда, наблюдаемыми в исправительных учреждениях по всему миру. Например, во всех частях света сообщается о продолжительном рабочем дне без еды и воды, гарантированных перерывов, дней отдыха и нерабочих праздничных дней, а также об опасных условиях труда (например физически и психически изнурительная работа, воздействие токсичных веществ и работа с опасным оборудованием и опасными инструментами) без достаточного и своевременного доступа к обучению по

<sup>74</sup> Материал, представленный Марокко; ст. 53 и 54 Кодекса об исполнении наказаний, утвержденного Законом № 26/2019 (Мозамбик); а также United States, Social Security Administration, *Social Security Programs Throughout the World: Europe, 2018*, p. 368 (on Türkiye).

<sup>75</sup> Материал, представленный Испанией; ст. 54 Общего регламента для пенитенциарных учреждений 2015 года (Албания) и Закон № 10-2022 от 20 апреля 2022 года (Конго).

<sup>76</sup> Закон № 2021-1729 с учетом дополнений, внесенных Декретом № 2022-655; и материал, представленный центром правовой помощи Экс-ан-Прованса «Глобальная справедливость».

<sup>77</sup> Материал, представленный Российской Федерацией.

<sup>78</sup> Материалы, представленные Испанией, Колумбией, Люксембургом и Марокко.

<sup>79</sup> Замечания и прямые запросы по конвенциям № 29 и № 105 Комитета экспертов по применению конвенций и рекомендаций, выпущенные в 2021–2024 годах (URL: <https://normlex.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:20015>); и материал, представленный Германией.

<sup>80</sup> United States, Social Security Administration, *Social Security Programs Throughout the World: Asia and the Pacific, 2018 (2019)*, pp. 47, 90 and 290; *Social Security Programs Throughout the World: Africa, 2019*, p. 203; и *Social Security Programs Throughout the World: Europe, 2018*, p. 180.

<sup>81</sup> United States, Social Security Administration, *Social Security Programs Throughout the World: The Americas, 2019*, p. 92.

вопросам безопасности и гигиены труда, средствам защиты<sup>82</sup> и медицинским услугам, включая психиатрическую помощь<sup>83</sup> и услуги по охране репродуктивного и сексуального здоровья<sup>84</sup>. Имеются также случаи, когда заключенных принуждают к работе во время болезни<sup>85</sup>, при наличии инвалидности<sup>86</sup>, после достижения пенсионного возраста<sup>87</sup> или же на частные предприятия без их предварительного прямого согласия<sup>88</sup>. Стоит также отметить, что во время пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) заключенные сталкивались с повышенными рисками эксплуатации<sup>89</sup>. В связи с этим, по неподтвержденным данным, многих заставляли изготавливать средства индивидуальной защиты, угрожая дисциплинарными мерами за отказ. Отчасти проблема, приводящая к эксплуататорским условиям труда, заключается в том, что заключенные не считаются работниками, и поэтому во многих случаях на них не распространяются соответствующие законы и нормативные акты в области труда и социальной защиты<sup>90</sup>, несмотря на приведенные выше примеры передовой практики. Кроме того, учитывая уровень полномочий или контроля, осуществляемых исправительными учреждениями над заключенными, при котором у последних нет иного выбора, кроме как подчиниться, Специальный докладчик считает, что некоторые случаи могут быть приравнены к рабству, что противоречит Конвенции о рабстве 1926 года и другим документам по правам человека. Необходим более надежный режим проведения инспекций, обладающих полномочиями, экспертными знаниями и навыками для оперативного выявления случаев трудовой эксплуатации.

29. Вызывают обеспокоенность обстоятельства, связанные с перекрестными формами дискриминации, с которыми сталкиваются заключенные. Во всем мире некоторые группы населения, в том числе лица африканского происхождения и другие этнические меньшинства, а также представители коренных народов, составляют непропорционально большую долю тюремного контингента и чаще всего принуждаются к труду в несправедливых и неблагоприятных условиях. В этой связи поступают сообщения о том, что белые заключенные получают более благоприятную и высокооплачиваемую работу<sup>91</sup>. У лиц, обладающих социальным влиянием, также больше шансов получить легкие задания<sup>92</sup>, в то время как люди с более низким социальным статусом вынуждены выполнять более тяжелую или неприятную

<sup>82</sup> Материалы, представленные центром правовой помощи Экс-ан-Прованса «Глобальная справедливость», организацией «Уэрт Райзиз», правозащитной организацией Respect-Protect-Fulfill и Правовой инициативой, проектом «Интервин», Национальным советом по делам женщин и девочек, находящихся и ранее находившихся в заключении, Комитетом по правам человека в Северной Корее, Лабораторией корпоративной ответственности, Клаудией Александрой Кардона и Анхелой Марселей Оларте Дельгадо; а также Prisoners Defenders, «Brief report on forced labour in Cuban prisons».

<sup>83</sup> CCPR/C/KOR/CO/5, п. 41; CCPR/C/LSO/CO/2, п. 37; CCPR/C/ZMB/CO/4, п. 27; CCPR/C/IRQ/CO/6, п. 22; CCPR/C/ARM/CO/3, п. 25; CAT/C/CRI/CO/3, п. 14; CAT/C/DNK/CO/8, п. 18; CAT/C/NZL/CO/7, п. 27; CAT/C/ESP/CO/7, п. 23; CAT/C/COL/CO/6, п. 24; CAT/C/SVK/CO/4, п. 17; CAT/C/SLV/CO/3, п. 22; и CAT/C/BEL/CO/4, п. 19.

<sup>84</sup> CEDAW/C/URY/CO/10, п. 41; и CEDAW/C/CRI/CO/8, п. 43.

<sup>85</sup> *Prison Study by the Human Rights Commission of Sri Lanka*, p. 381.

<sup>86</sup> Материалы, представленные Американским союзом защиты гражданских свобод, Танишей Кэннон и Диланом О'Донохью.

<sup>87</sup> Материал, представленный Канадской комиссией по правам человека.

<sup>88</sup> ILO, Walk Free and the International Organization for Migration, *Global Estimates of Modern Slavery: Forced Labour and Forced Marriage* (2022), p. 54.

<sup>89</sup> См., например, Rachel Ellis, «Prison labor in a pandemic», *Contexts*, vol. 19, No. 4 (Fall 2020), pp. 90 and 91.

<sup>90</sup> Материалы, представленные Вирджинией Мантувалу и проектом «Интервин».

<sup>91</sup> Материалы, представленные Американским союзом защиты гражданских свобод, организациями «Международная тюремная реформа» и «Уэрт Райзиз» и Национальным советом по делам женщин и девочек, находящихся и ранее находившихся в заключении.

<sup>92</sup> *Prison Study by the Human Rights Commission of Sri Lanka*, p. 364; а также материал, представленный Амбикой Саткунанатан.

работу<sup>93</sup>. Людям с инвалидностью платят меньше<sup>94</sup>, а женщинам обычно поручают работу, определяемую гендерными стереотипами, такую как шитье и рукоделие<sup>95</sup>, что не всегда способствует их экономической реинтеграции. Кроме того, к мигрантам могут применяться другие правила в отношении труда и социальной защиты<sup>96</sup>. Эти ситуации представляют собой явное нарушение принципа недискриминации.

## В. Принудительный труд, навязанный государством

30. Сообщения о принудительном труде, навязанном государством, в том числе в период отбывания административного ареста, поступают из Беларуси, Бразилии, Вьетнама, Зимбабве, Казахстана, Китая, Корейской Народно-Демократической Республики, Кот-д'Ивуара, Мьянмы, Польши, Российской Федерации, Туркменистана, Филиппин и других стран<sup>97</sup>. Кроме того, по-прежнему вызывает беспокойство существование в большом количестве государств, таких как Ангола, Азербайджан, Бангладеш, Болгария, Ботсвана, Бурунди, Гватемала, Демократическая Республика Конго, Доминика, Доминиканская Республика, Египет, Израиль, Ирак, Иран (Исламская Республика), Камбоджа, Камерун, Кения, Конго, Куба, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Республика Молдова, Руанда, Сент-Китс и Невис, Уганда, Фиджи, Чехия и Эритрея, национальных законов и подзаконных актов, допускающих обязательный труд за выражение политических взглядов или участие в забастовках<sup>98</sup>. Такая практика представляет собой нарушение Конвенции 1957 года (№ 105) об упразднении принудительного труда.

## С. Сексуальная эксплуатация заключенных или задержанных

31. Специальный докладчик встревожен случаями сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств в исправительных учреждениях и других местах содержания под стражей по всему миру<sup>99</sup>. Например, сообщается, что в Соединенных Штатах в период с 2012 по 2022 год сексуальные надругательства над женщинами, находящимися в заключении, имели место по меньшей мере в двух третях федеральных тюрем<sup>100</sup>. Считается, что серьезная ситуация с сексуальным насилием в местах лишения свободы сложилась в Канаде<sup>101</sup>, кроме того, поступают сообщения о том, что заключенные или произвольно задержанные лица в Бурунди, Иране (Исламской Республике), Корейской Народно-Демократической Республике, Ливии, Мьянме, Тринидаде и Тобаго, Филиппинах и Эфиопии подвергаются

<sup>93</sup> Материалы, представленные Гражданским альянсом за права человека в Северной Корее.

<sup>94</sup> Материал, представленный «Тайвань Мэд Эллаенс».

<sup>95</sup> A/HRC/55/52, п. 68; A/68/340, п. 68; A/HRC/53/39/Add.1, п. 80; и материал, представленный сенатором Ким Пэйт из Канады.

<sup>96</sup> Материал, представленный центром правовой помощи Экс-ан-Прованса «Глобальная справедливость».

<sup>97</sup> A/HRC/51/26, п. 24; CEDAW/C/CHN/CO/9, п. 31; A/77/522, п. 19; A/HRC/55/65, п. 70; E/C.12/BLR/CO/7, п. 17; A/HRC/55/61, п. 33; материалы, представленные «Джубили кампэйн», Коалицией за прекращение принудительного труда в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, Комитетом по правам человека в Северной Корее и Гражданским альянсом за права человека в Северной Корее; “OHCHR assessment of human rights concerns in the Xinjiang Uyghur Autonomous Region, Peoples’ Republic of China” (August 2022); ILO, Walk Free and International Organization for Migration, *Global Estimates of Modern Slavery*, pp. 54 and 56; а также Walk Free, *The Global Slavery Index 2023*, p. 49.

<sup>98</sup> Замечания и прямые запросы по конвенциям № 29 и № 105 Комитета экспертов по применению конвенций и рекомендаций, выпущенные в 2021–2024 годах (URL: <https://normlex.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:20015>).

<sup>99</sup> См., например, A/HRC/53/36/Add.2, пп. 66 и 68; CCPR/C/UZB/CO/5, п. 24; CEDAW/C/BHR/CO/4, п. 46; CEDAW/C/ZWE/CO/6, п. 45; CEDAW/C/ERI/CO/6, п. 47; и CAT/C/COL/CO/6, п. 28.

<sup>100</sup> United States Senate, Permanent Subcommittee on Investigations, *Sexual Abuse of Female Inmates in Federal Prisons: Staff Report* (2022), p. 4.

<sup>101</sup> Canada, Office of the Correctional Investigator, *Annual Report 2019–2020*, p. iii.

изнасилованиям и другим тяжелым формам сексуального насилия<sup>102</sup>. Важно принимать во внимание перекрестные аспекты сексуальной эксплуатации и насилия в исправительных учреждениях. Дети, люди с инвалидностью, представители коренных народов, лица, принадлежащие к группам меньшинств, мигранты, включая просителей убежища и беженцев, а также лица различной сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности также особенно уязвимы для сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств<sup>103</sup>.

32. В том, что касается осужденных, сотрудники исправительных учреждений могут пользоваться уязвимостью заключенных и добиваться услуг сексуального характера в обмен на более благоприятное распределение работы и другие преимущества, а также угрожать мстью в случае отказа или сообщения об инциденте<sup>104</sup>. Имеются также случаи сексуального насилия, сексуальных надругательств и сексуальной эксплуатации между заключенными<sup>105</sup>. Из-за страха мести и повторной виктимизации<sup>106</sup> данные о сексуальных надругательствах и сексуальной эксплуатации в исправительных учреждениях по-прежнему занижаются, и по таким случаям не проводятся достаточные расследования, что способствует формированию культуры безнаказанности. Если лицо, подвергающее людей сексуальной эксплуатации и сексуальным надругательствам, обладает значительной властью или контролем над жертвами, такая ситуация может быть приравнена к сексуальному рабству.

#### D. Доступ к правосудию и средствам правовой защиты

33. Когда заключенные страдают от трудовой и/или сексуальной эксплуатации, доступ к правосудию и средствам правовой защиты имеет решающее значение. В странах существуют различные системы, обеспечивающие такой доступ. Коста-Рика недавно ввела Систему регистрации, коммуникации и оказания комплексной помощи жертвам институционального насилия в тюрьмах, которая предусматривает, в частности, регулярные посещения пенитенциарных учреждений, включая последующие контрольные посещения, а также принятие срочных мер судебного, административного и медицинского характера<sup>107</sup>. Многие национальные правозащитные учреждения, омбудсмены, инспекции исправительных учреждений<sup>108</sup> и другие национальные превентивные механизмы, созданные в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких,

<sup>102</sup> A/HRC/55/62, п. 45; A/HRC/55/65, п. 73; A/HRC/53/36/Add.2; документ зала заседаний Международной комиссии экспертов по правам человека по Эфиопии о результатах всестороннего расследования и правовых выводах, п. 488, URL: <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/ichre-ethiopa/index>; CCPR/C/BDI/CO/3, п. 27; CCPR/C/TTO/CO/5, п. 35; и материалы, представленные ассоциацией «Маат за мир, развитие и права человека» и Комитетом по правам человека в Северной Корее. См. также A/HRC/50/20, п. 18.

<sup>103</sup> A/HRC/55/80, п. 66; A/HRC/55/55/Add.1, п. 36; CAT/C/SLV/CO/3, п. 24; CAT/C/NIC/CO/2, п. 13; CAT/C/CHE/CO/8, п. 29; CAT/C/AUS/CO/6, п. 29; CAT/C/BRA/CO/2, п. 23; A/HRC/53/36/Add.2, п. 39; A/HRC/56/49/Add.3, п. 61; и CCPR/C/TTO/CO/5, п. 35.

<sup>104</sup> CAT/C/KAZ/CO/4, п. 23; и материал, представленный Национальным советом по делам женщин и девочек, находящихся и ранее находившихся в заключении. См. также United States Senate, Permanent Subcommittee on Investigations, *Sexual Abuse of Female Inmates*, p. 4.

<sup>105</sup> CAT/C/ETH/CO/2, п. 34; и CAT/C/KEN/CO/3, п. 17. См. также CCPR/C/TTO/CO/5, п. 35.

<sup>106</sup> Материалы, представленные Национальным советом по делам женщин и девочек, находящихся и ранее находившихся в заключении, и Ассоциацией «Маат за мир, развитие и права человека»; а также Canada, Office of the Correctional Investigator, *Annual Report 2019–2020*, p. 23.

<sup>107</sup> См., например, CAT/C/CRI/CO/3, п. 4.

<sup>108</sup> Материалы, представленные Колумбией, Российской Федерацией, генеральным прокурором Мальдивских Островов, Канадской комиссией по правам человека и Комиссией по правам человека Мехико; а также A/HRC/52/30, п. 58.

бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания<sup>109</sup>, также уполномочены получать жалобы или расследовать заявления о посягательствах на права человека, включая трудовую и сексуальную эксплуатацию. Кроме того, в таких странах, как Испания и Южная Африка, существуют специализированные пенитенциарные суды, которые следят за работой тюремной администрации и обеспечивают соблюдение прав заключенных<sup>110</sup>.

34. Тем не менее заключенные во всем мире сталкиваются с особыми, специфическими проблемами, связанными с доступом к правосудию и средствам правовой защиты. Поступают сообщения о недостаточных или неэффективных расследованиях<sup>111</sup>, отсутствии независимых механизмов расследования<sup>112</sup>, безнаказанности или отсутствии ответственности<sup>113</sup>, отсутствии учета культурных особенностей, структурной дискриминации<sup>114</sup>, а также о юридических, административных и других препятствиях, включая ограниченный доступ к компенсации<sup>115</sup>. Как уже отмечалось ранее, многие заключенные не сообщают о случаях эксплуатации и жестокого обращения, опасаясь мести как со стороны тюремного персонала, так и со стороны заключенных<sup>116</sup>. Другие, особенно иностранные граждане, сталкивающиеся с языковым барьером, не знают о своих правах в отношении доступа к правосудию и средствам правовой защиты<sup>117</sup>. Поэтому государствам необходимо срочно пересмотреть существующие механизмы и обеспечить, чтобы жертвы трудовой и сексуальной эксплуатации знали о каналах подачи жалоб и могли эффективно и без страха использовать их.

## **Е. Образование и профессиональная подготовка в период лишения свободы**

35. Реальные возможности для получения образования и профессиональной подготовки играют важную роль в успешной реинтеграции заключенных, и во многих странах уже существуют различные программы, направленные на обеспечение таких возможностей. Проект «Африканские тюрьмы», например, предлагает заключенным в Кении и Уганде возможность изучать право по международной программе Лондонского университета<sup>118</sup>. Университет Панама в сотрудничестве с Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности впервые открыл набор на университетскую программу в женском реабилитационном центре, предоставив женщинам из числа заключенных возможность улучшить свои карьерные перспективы<sup>119</sup>. Мексика и Новая Зеландия в тесном сотрудничестве с общинами и организациями коренных народов предлагают целевые учебно-образовательные программы для представителей коренных народов, включая материалы, изданные на их родных языках<sup>120</sup>.

<sup>109</sup> Перечень государств — участников Факультативного протокола и национальных превентивных механизмов см. URL: <https://www.ohchr.org/en/treaty-bodies/spt/national-preventive-mechanisms>.

<sup>110</sup> См. URL: <http://jics.dcs.gov.za/jics/> (Южная Африка) и материал, представленный Испанией.

<sup>111</sup> CAT/C/COL/CO/6, п. 30; CAT/C/ESP/CO/7, п. 13; и CAT/C/SRB/CO/3, п. 19.

<sup>112</sup> CAT/C/URY/CO/4, п. 30; CAT/C/CUB/CO/3, п. 32; и A/HRC/46/26/Add.1, п. 57.

<sup>113</sup> CAT/C/ETH/CO/2, п. 40; и CAT/C/IRQ/CO/2, п. 12.

<sup>114</sup> A/HRC/42/37, пп. 33–41.

<sup>115</sup> Материал, представленный Американским союзом защиты гражданских свобод; и CAT/C/NZL/CO/7, п. 49.

<sup>116</sup> CAT/C/ETH/CO/2, п. 40; CAT/C/ROU/CO/3, п. 27; CAT/C/KAZ/CO/4, п. 29; и материал, представленный Амбикой Саткунанатан.

<sup>117</sup> Материал, представленный центром правовой помощи Экс-ан-Прованса «Глобальная справедливость».

<sup>118</sup> См. URL: <https://onpurpose.org/en/our-community/african-prisons-project/>.

<sup>119</sup> Penal Reform International and the Thailand Institute of Justice, *The Rehabilitation and Social Integration of Women Prisoners: Implementation of the Bangkok Rules* (2019), p. 31.

<sup>120</sup> Материал, представленный Мексикой; и A/HRC/42/37, п. 92.

36. Гамбия, Гватемала, Замбия, Самоа, Того и Эквадор предлагают курсы или групповые занятия для профессиональной подготовки по ряду специальностей, таких как инженер, водопроводчик, слесарь, специалист текстильной промышленности/швейного дела, парикмахер, ювелир, садовник, гончар, ремесленник и специалист в области сельского хозяйства<sup>121</sup>. Стоит также отметить усилия по обучению заключенных открытию собственного дела. В Соединенных Штатах есть программа под названием «Превращение заключенных в предпринимателей», представляющая собой восьминедельный курс подготовки, в рамках которого заключенных обучают основам создания бизнеса. Из 100 000 человек, участвовавших в этой программе, целых 30 % успешно реализовали предпринимательские проекты<sup>122</sup>. Подобное обучение предлагается и в Марокко, в рамках программы «Дар-аль-Мукавил»<sup>123</sup>.

37. Для удовлетворения индивидуальных потребностей заключенных вместо универсального подхода требуются специально разработанные программы, и существуют вдохновляющие примеры такой практики. Например, Исправительная служба Канады разрабатывает план исправления для каждого заключенного с учетом индивидуальных образовательных, профессиональных и других потребностей<sup>124</sup>. В Германии, Норвегии и Испании проводится индивидуальная оценка заключенных, после которой они зачисляются на ежедневные занятия по программам подготовки, трудовой деятельности или образования<sup>125</sup>. На Маврикии недавно открылось новое сельскохозяйственное предприятие для обучения гидропонике и агропонике, ориентированное на женщин<sup>126</sup>, а находящиеся в заключении представители аборигенных народов в разных частях Австралии получают учитывающую культурную специфику поддержку при участии аборигенной общины<sup>127</sup>. Важно понимать, какую роль в обеспечении образовательной и профессиональной подготовки играют учебные заведения, гражданское общество, частные работодатели и другие субъекты<sup>128</sup>, поскольку многие государства в значительной степени зависят от их поддержки.

38. В то же время ситуацию можно значительно улучшить. Во всем мире поднимается вопрос о серьезной проблеме, связанной с отсутствием реальных возможностей для получения профессиональной подготовки или образования в исправительных учреждениях<sup>129</sup>. Отчасти сложившаяся ситуация объясняется отсутствием инвестиций или ресурсов. В этом контексте важную роль играют перекрестные факторы, поскольку поступают сообщения о том, что заключенные в тюрьмах строгого режима и на других особо охраняемых объектах, иностранные граждане, представители групп меньшинств, представители коренных народов, лица различной сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности, молодые или пожилые люди и лица с инвалидностью подвергаются дискриминации в плане получения доступа к реабилитационным программам<sup>130</sup>. Качество программ также

<sup>121</sup> Материалы, представленные Гватемалой и Эквадором. Замечания и прямые запросы по конвенциям № 29 и № 105 Комитета экспертов по применению конвенций и рекомендаций, выпущенные в 2021–2024 годах (URL: <https://normlex.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:20015>); и REFORM Alliance and Perseus Strategies, *Upholding Rights and Unlocking Potential: A Global Approach to Social Reintegration* (2024), pp. 199 and 204.

<sup>122</sup> Материал, представленный Ассоциацией «Маат за мир, развитие и права человека».

<sup>123</sup> Материал, представленный Марокко.

<sup>124</sup> Материал, представленный Канадой.

<sup>125</sup> Материалы, представленные Германией и Испанией; и A/HRC/55/52, п. 49.

<sup>126</sup> Thailand Institute of Justice and Penal Reform International, *Global Prison Trends 2023*, p. 40.

<sup>127</sup> Материал, представленный Австралией.

<sup>128</sup> Материалы, представленные Испанией, Колумбией, Мексикой и Эквадором, генеральным прокурором Мальдивских Островов и Комиссией по правам человека Мехико.

<sup>129</sup> CAT/C/BDI/CO/3, п. 29; CAT/C/URY/CO/4, п. 14; CAT/C/EGY/CO/5, п. 21; CAT/C/ROU/CO/3, п. 11; CAT/C/CHE/CO/8, п. 25; CAT/C/BRA/CO/2, п. 21; CAT/C/ETH/CO/2, п. 34; CAT/C/TCD/CO/2, п. 27; CAT/C/MWI/CO/1, п. 17; CAT/C/IRQ/CO/2, п. 24; CEDAW/C/BOL/CO/7, п. 37; и CEDAW/C/SEN/CO/8, п. 39.

<sup>130</sup> A/HRC/53/39/Add.2, пп. 54 и 55; A/HRC/51/27, п. 49; CAT/C/KAZ/CO/4, п. 31; CAT/C/SVN/CO/4, п. 14; CEDAW/C/DOM/CO/8, п. 45; CEDAW/C/PER/CO/9, п. 47;



ставится под сомнение, поскольку многие из них, как сообщается, не позволяют заключенным приобретать знания и навыки, необходимые для более эффективной реинтеграции<sup>131</sup>, или не учитывают культурные особенности или гендерные факторы<sup>132</sup>. В интересах государств увеличить инвестиции в программы реабилитации и реинтеграции, поскольку учитывающие индивидуальные способности и потребности высококачественные программы позволят сократить рецидивизм и количество случаев современных форм рабства.

## Г. Реинтеграция бывших заключенных

39. Глубоко укоренившиеся дискриминация и стигматизация бывших заключенных в сочетании с шаткостью экономического положения, с которой они нередко сталкиваются, по-прежнему повышают риск их эксплуатации с использованием современных форм рабства. Во-первых, у них по-прежнему ограниченные возможности для получения достойной работы. Например, в Соединенных Штатах, согласно результатам одного исследования, треть лиц, освободившихся из федеральных исправительных учреждений в 2010 году, не смогли найти работу в течение четырех лет после освобождения<sup>133</sup>. Впрочем, эта картина отражает реальность во всем мире. Многие работодатели по-прежнему неохотно принимают на работу бывших заключенных, а некоторые из них подтверждают, что автоматически отказывают людям, сообщаящим о наличии судимости<sup>134</sup>. Как следствие, бывшие заключенные чаще заняты в неформальном секторе экономики<sup>135</sup>, в котором охрана труда и социальное обеспечение ограничены или отсутствуют, что повышает риск трудовой эксплуатации. Кроме того, они, как правило, сталкиваются с препятствиями в получении достаточного и доступного по цене долгосрочного жилья и социальных пособий<sup>136</sup>.

40. В этом контексте снова играют определенную роль перекрестные формы дискриминации. Гендерные стереотипы часто находят отражение в политике и программах реинтеграции, многие из которых ограничиваются традиционными гендерными ролями без перспективы развития новых навыков<sup>137</sup>. Поступают сообщения о том, что из-за отсутствия выбора, чтобы заработать себе на жизнь, женщины, ранее находившиеся в заключении, прибегают к секс-работе и другой низкооплачиваемой деятельности. Представители групп меньшинств, коренных народов, пожилые люди и лица с инвалидностью также подвергаются дополнительной маргинализации в части доступа к помощи в реинтеграции, включая получение подходящего жилья, трудоустройства, медицинской и социальной помощи. Таким образом, существует острая необходимость в борьбе с перекрестными формами

CRPD/C/BHR/CO/1-2, п. 30; и материал, представленный Клаудией Алехандрой Кардона и Анхелой Марселей Оларте Дельгадо.

<sup>131</sup> Материалы, представленные Канадской комиссией по правам человека и организацией «Международная тюремная реформа».

<sup>132</sup> A/HRC/54/31/Add.2, п. 43; и заявление Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, сделанное по итогам ее визита в Соединенные Штаты.

<sup>133</sup> United States Department of Justice, «Employment of persons released from federal prison in 2010» (2021), p. 1.

<sup>134</sup> Working Chance, «Progress and prejudice: shifts in UK employer attitudes to hiring people with convictions» (2022), p. 4.

<sup>135</sup> Holly Nguyen, Takuma Kamada and Anke Ramakers, «On the margins: considering the relationship between informal work and reoffending», *Justice Quarterly*, vol. 39, No. 1 (2022).

<sup>136</sup> Материалы, представленные Канадской комиссией по правам человека, Танишей Кэннон и Диланом О'Донохью, а также Клаудией Алехандрой Кардона и Анхелой Марселей Оларте Дельгадо; American Civil Liberties Union and University of Chicago Law School Global Human Rights Clinic, *Captive Labor*, p. 60; European Observatory on Homelessness, *Leaving Prison and Homelessness* (2023), pp. 59–69.

<sup>137</sup> См., в частности, Inter-American Commission on Human Rights, *Women Deprived of Liberty in the Americas* (2023), para. 236.

дискриминации и оказании адресной поддержки для предотвращения рецидивизма и эксплуатации с использованием современных форм рабства.

41. Специальный докладчик хотел бы отметить обнадеживающие примеры мер по реинтеграции, направленных на решение этих проблем и преодоление препятствий. В качестве примера можно привести введение понятия «погашенной судимости». Иными словами, по истечении периода реабилитации, который обычно определяется на основе продолжительности срока наказания и/или тяжести правонарушения, судимость считается «погашенной»<sup>138</sup>. В таком случае, в частности, бывшие заключенные не обязаны сообщать потенциальным работодателям о своей судимости. Это разумный шаг, поскольку наличие судимости по-прежнему является серьезным препятствием для получения образования, достойной работы, жилья и других услуг. Данная мера также является примером осуществления упомянутого выше «права на забвение».

42. В разных странах и регионах правила погашения судимости являются неодинаковыми. В Сингапуре срок реабилитации составляет 5 лет<sup>139</sup>, в Ирландии — 7 лет<sup>140</sup>, в Южной Африке<sup>141</sup> и австралийском штате Виктория — 10 лет<sup>142</sup>. В ряде государств погашение судимости применимо только к мелким правонарушениям. На Сейшельских Островах, например, судимость с наказанием в виде лишения свободы сроком до пяти лет может быть погашена<sup>143</sup>, а в Новой Зеландии приговоры, предусматривающие тюремное заключение, не подлежат погашению<sup>144</sup>. Однако в некоторых странах к погашаемой относятся и судимость за более серьезные преступления. В Соединенном Королевстве недавно стало возможным погашение судимости по приговору к лишению свободы на срок более четырех лет, хотя из этого правила исключаются серьезные преступления сексуального характера, насильственные преступления и терроризм<sup>145</sup>. Аналогичные исключения в отношении преступлений, связанных с наркотиками и мошенничеством, действуют и на Кипре<sup>146</sup>. В других государствах, таких как Колумбия, Гондурас<sup>147</sup> и Испания<sup>148</sup>, после отбытия наказания или реабилитационного периода судимость полностью снимается. Кроме того, некоторые страны идут дальше и отдельно запрещают дискриминацию по признаку судимости. В Эквадоре и 35 штатах США приняты законы, которые запрещают работодателям интересоваться наличием судимости у лиц, ищущих работу<sup>149</sup>, а в штатах Австралии<sup>150</sup> аналогичным образом запрещена дискриминация на основании неактуальных и/или погашенных судимостей.

43. Что касается трудоустройства, то бывшие заключенные могут воспользоваться услугами государственных и частных служб направления на работу, при этом различные страны выстраивают партнерские отношения с частными и государственными работодателями для обеспечения таким лицам доступа к работе. В Панаме лица, прошедшие в период пребывания в заключении программу

<sup>138</sup> Материал, представленный организацией «Анлок».

<sup>139</sup> Закон 1949 года о регистрации преступников.

<sup>140</sup> Закон 2016 года об уголовном правосудии (погашенные судимости и раскрытие определенной информации).

<sup>141</sup> Закон 1977 года (№ 51) об уголовном судопроизводстве.

<sup>142</sup> Закон 2001 года о погашенных судимостях.

<sup>143</sup> Закон 1996 года о реабилитации правонарушителей.

<sup>144</sup> Закон 2004 года о досье преступника (чистый лист).

<sup>145</sup> Закон 2022 года о полиции, преступлениях, вынесении приговоров и судах.

<sup>146</sup> Закон № 70/1981 о реабилитации осужденных.

<sup>147</sup> Указ № 019/2012 (Колумбия) и Соглашение № 11-2014 (Гондурас), ссылки на которые приводятся в статье Leando Gastón and Carlos Carnevale, «Criminal records and employment restrictions in Argentina: between post-sentence discrimination and resistance strategies», *Criminology & Criminal Justice*, vol. 23, No. 4 (September 2023).

<sup>148</sup> Статья 136 Уголовного кодекса.

<sup>149</sup> Исполнительный указ № 1166 от 2012 года (Эквадор); и American Civil Liberties Union and University of Chicago Law School Global Human Rights Clinic, *Captive Labor*, p. 80.

<sup>150</sup> См., например, статью 19 Закона 1996 года о запрете дискриминации (Северная территория), статью 16 Закона 1998 года о запрете дискриминации (Тасмания) и статью 6 Закона 2010 года о равных возможностях (Виктория).

профессиональной подготовки под названием «ЭкоСолидос», после освобождения могут работать в компании по переработке отходов; аналогичная программа существует и в Гайане<sup>151</sup>. Кувейт и Малайзия в сотрудничестве с частными работодателями предлагают возможности для прохождения стажировки<sup>152</sup>, а Фонд Мохаммеда VI по реинтеграции заключенных в Марокко оказывает финансовую помощь бывшим заключенным в открытии собственного дела<sup>153</sup>. В Уругвае существует компания, штат которой полностью укомплектован из бывших заключенных<sup>154</sup>.

44. Некоторые страны создают для предприятий или работодателей стимулы с целью их поощрения к приему на работу бывших заключенных. В Сингапуре в рамках инициативы «Желтая лента», реализуемой на уровне общин<sup>155</sup>, работодатели получают «подъемный» кредит для найма бывших заключенных, который покрывает до 20 % месячной заработной платы последних в течение первых девяти месяцев их работы. Стимулирующие выплаты и/или субсидии для работодателей также используются на Кипре, в Эстонии и Японии<sup>156</sup>, а в Соединенных Штатах от убытков, причиненных сотрудниками, работодателей защищает Федеральная облигационная программа<sup>157</sup>. Есть исследования, показывающие, что при наличии поощрительных мер работодатели охотнее принимают на работу бывших заключенных<sup>158</sup>, и этот вывод следует иметь в виду и применять во всех странах.

45. Помимо доступа к достойной работе, следует укреплять еще одну сферу услуг для бывших заключенных, а именно доступ к финансовым услугам. Доступ к банковским счетам играет важную роль в получении заработной платы и социальных пособий, однако бывшие заключенные нередко сталкиваются с препятствиями в этой области, в том числе из-за отсутствия документов, удостоверяющих личность и подтверждающих адрес. Согласно недавним исследованиям, проведенным в нескольких регионах, партнерство между государственными органами, финансовыми учреждениями и другими субъектами, такими как гражданское общество, приносит положительные результаты, позволяя людям, находящимся и ранее находившимся в заключении, открывать банковские счета<sup>159</sup>. Например, благотворительная организация «Анлок» в Соединенном Королевстве реализовала пилотный проект под названием «Разблокировка банковских услуг», позволивший наладить взаимодействие бывших заключенных с крупными банками, в результате чего, в частности, за последний год проекта было открыто почти 6 000 банковских счетов<sup>160</sup>. В Аргентине национальный банк предлагает бывшим заключенным кредиты на сумму до 50 000 песо, а Непал, Узбекистан и китайская провинция Тайвань осуществляют целый ряд мер, таких как субсидирование медицинских расходов и предоставление небольших кредитов на создание нового бизнеса<sup>161</sup>.

<sup>151</sup> REFORM Alliance and Perseus Strategies, *Upholding Rights*, pp. 233, 243 and 244.

<sup>152</sup> Ibid., pp. 64 and 261.

<sup>153</sup> Материал, представленный Марокко; и REFORM Alliance and Perseus Strategies, *Upholding Rights*, pp. 189 and 190.

<sup>154</sup> REFORM Alliance and Perseus Strategies, *Upholding Rights*, pp. 244 and 245.

<sup>155</sup> См. URL: <https://www.yellowribbon.gov.sg/what-we-do/employment-assistance>.

<sup>156</sup> Япония, Министерство юстиции, *Employment Support in Offenders Rehabilitation*, URL: [https://www.moj.go.jp/EN/hogo1/hogou1/soumu/hogo02\\_00030.html](https://www.moj.go.jp/EN/hogo1/hogou1/soumu/hogo02_00030.html); REFORM Alliance and Perseus Strategies, *Upholding Rights*, p. 253; и David Coady and others, «Guaranteed minimum income schemes in Europe: landscape and design», IMF Working Paper (International Monetary Fund, 2021), p. 28.

<sup>157</sup> См. URL: <https://bonds4jobs.com/about-us>.

<sup>158</sup> Zoë Cullen, Will Dobbie and Mitchell Hoffman, «Increasing the demand for workers with a criminal record», *The Quarterly Journal of Economics*, vol. 138, No. 2 (February 2023); и Emmanuel Agyapong Wiafe, «Willingness of employers to employ ex-convicts among selected SMEs in the western region of Ghana», *Cogent Social Sciences*, vol. 7, No. 1 (2021).

<sup>159</sup> Victoria Stace and John Sibanda, *Paying the Price: A Report into Issues Prisoners Face around Access to Banking* (FinCap, 2023).

<sup>160</sup> Unlock, «Unlocking Banking impact report» (2014).

<sup>161</sup> REFORM Alliance and Perseus Strategies, *Upholding Rights*, pp. 235, 249, 258, 259 and 281.

46. Кроме того, крайне важно обеспечить доступ к достойному жилью, поскольку бывшие заключенные, не имеющие возможности опереться на семью или друзей, подвергаются повышенному риску стать бездомными, что, в свою очередь, может привести к эксплуатации с использованием современных форм рабства<sup>162</sup>. Многие страны предоставляют бывшим заключенным временное жилье, которое, как правило, обеспечивается в сотрудничестве с негосударственными заинтересованными сторонами<sup>163</sup>, и в котором оказываются дополнительные услуги, такие как обучение и профессиональная подготовка. Некоторые государства также прикладывают усилия по обеспечению долгосрочного жилья. В Ирландии заключенные получают помощь в подаче заявки на социальное жилье до своего освобождения, а недавно для некоторых бывших заключенных была создана экспериментальная служба «Жилье в первую очередь»<sup>164</sup>. Необходимость применения подхода, аналогичного программе «Жилье в первую очередь», признается и в Королевстве Нидерландов, Португалии и Финляндии<sup>165</sup>.

47. Не менее важную роль играет предоставление социального обеспечения или социальных пособий, особенно в случаях, когда бывшие заключенные не могут получить и сохранить стабильную работу и постоянный доход. В этой связи многие государства уже оказывают поддержку бывшим заключенным после освобождения, например, выплачивают пособия по безработице и инвалидности и пенсии по старости. Стоит упомянуть и о такой инициативе, как предоставление гарантированного дохода. В Соединенных Штатах города Дарем (Северная Каролина) и Гейнсвилл (Флорида)<sup>166</sup>, а также некоммерческие организации, такие как Национальный совет по делам женщин и девочек, находящихся и ранее находившихся в заключении, «Коммьюнити спринг» и «Экуити энд трансформейшн» реализуют пилотные проекты по предоставлению некоторым бывшим заключенным гарантированного дохода в течение ограниченного периода времени<sup>167</sup>. Такие инициативы могут способствовать более эффективному и устойчивому включению бывших заключенных в систему финансовых услуг и тем самым предотвратить их эксплуатацию.

48. Наконец, существует ряд услуг, ориентированных на особенно уязвимые группы населения. Например, в Японии запущена специальная программа для пожилых людей и лиц с инвалидностью, в рамках которой добровольцы из общины работают вместе с сотрудниками службы пробации с целью обеспечения доступа к жилью, социальной и другой поддержке<sup>168</sup>. В Канаде бывшим заключенным из числа коренных народов предлагаются «исцеляющие жилища», управляемые общинами коренных народов или в партнерстве с ними, в которых создается безопасная и учитывающая культурные особенности среда для содействия реинтеграции<sup>169</sup>. Центр трудоустройства и развития навыков бывших заключенных «Лила Тай Массаж» в Чиангмае (Таиланд) предлагает работу женщинам, прошедшим в период тюремного заключения программу обучения массажу, что позволяет им зарабатывать вдвое больше среднемесячного дохода в стране<sup>170</sup>.

<sup>162</sup> A/HRC/54/30, п. 32.

<sup>163</sup> Материал, представленный Колумбией; и European Observatory on Homelessness, *Leaving Prison and Homelessness*, pp. 59–69.

<sup>164</sup> European Observatory on Homelessness, *Leaving Prison and Homelessness*, p. 65.

<sup>165</sup> Ibid., p. 68; REFORM Alliance and Perseus Strategies, *Upholding Rights*, annex III; и Dutch National Action Plan on Homelessness: Housing First 2023–2030.

<sup>166</sup> См. URL: <https://www.mayorsforagi.org/>.

<sup>167</sup> См. URL: <https://www.nationalcouncil.us/reimagining-communities/basic-income-guarantee>; а также <https://jignv.org/> и <https://www.eatchicago.org/chicago-future-fund-1>.

<sup>168</sup> Организация «Международная тюремная реформа», материал, переданный Независимому эксперту по вопросу об осуществлении пожилыми людьми всех прав человека для доклада о пожилых людях, лишенных свободы (2022 год). URL: <https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/2022/report-older-persons-deprived-their-liberty>.

<sup>169</sup> См. URL: <https://www.canada.ca/en/correctional-service/programs/offenders/indigenous-corrections/healing-lodges.html>.

<sup>170</sup> Penal Reform International and the Thailand Institute of Justice, *The Rehabilitation and Social Integration of Women Prisoners*, p. 40.

49. Специальный докладчик надеется, что эти и другие важные и инновационные меры интеграции будут и дальше укрепляться во всех странах мира, с тем чтобы предотвратить рецидивизм и современные формы рабства среди бывших заключенных. Очевидно, что для обеспечения эффективности этих мер необходим основанный на участии многих заинтересованных сторон подход. Специальный докладчик настоятельно призывает все государства сотрудничать с предприятиями и работодателями, организациями работников, гражданским обществом, учебными заведениями и центрами профессиональной подготовки, общинными активистами и другими заинтересованными сторонами, оказывая финансовую и другую необходимую поддержку. У самих заключенных должна быть возможность играть активную роль в формировании политики, программ и стратегий реинтеграции и реабилитации, поскольку им лучше всех известны потребности людей, находящихся в такой ситуации.

## V. Выводы

50. Привлечение заключенных к обязательному труду является распространенной практикой среди государств. Хотя она автоматически не представляет собой принудительный труд, в настоящем докладе Специальный докладчик отметил различные виды практики, которые явно противоречат существующим международным стандартам в области прав человека и труда. Как правило, возможности для выполнения значимой работы отсутствуют, а заработная плата в большинстве случаев недостаточна, и поскольку заключенные не могут оплачивать предметы первой необходимости, поддерживать своих близких на свободе и откладывать деньги на будущее, повышается риск рецидивизма и современных форм рабства после освобождения. Условия труда также вызывают серьезную озабоченность, так как поступают многочисленные сообщения о продолжительном рабочем дне без перерывов и дней отдыха, ограниченном доступе к услугам в области гигиены и безопасности труда, медицинским услугам и социальным пособиям, а также о запугивании, притеснении и даже насилии. Навязанный государством принудительный труд практикуется в разных частях мира, при этом в исправительных учреждениях сохраняется серьезная ситуация с сексуальной эксплуатацией. Нужно более эффективно бороться со всеми случаями трудовой и сексуальной эксплуатации путем обеспечения достаточной подготовки и надзора, усиления ответственности и обеспечения для жертв доступа к правосудию и средствам правовой защиты.

51. Можно привести положительные примеры в отношении предоставления в исправительных учреждениях образования и организации профессиональной подготовки. Однако их качество и актуальность вызывают сомнения, поскольку многие программы не направлены на приобретение заключенными передаваемых навыков, квалификации и знаний, способствующих реинтеграции и реабилитации затронутых лиц в долгосрочной перспективе. Необходимы более активные инвестиции и прочные партнерские связи с другими заинтересованными сторонами. Кроме того, глубоко укоренившиеся дискриминация и стигматизация по-прежнему ограничивают доступ бывших заключенных к образованию, достойной работе, достаточному жилищу, социальному обеспечению и другим услугам, и государства должны активизировать свои усилия по устранению существующих препятствий и созданию равных условий для всех потенциальных работников.

52. Наконец, необходимо более эффективно бороться с перекрестными формами дискриминации. В настоящем докладе Специальный докладчик подчеркнул, что при получении доступа к различным услугам в исправительных учреждениях и за их пределами женщины, представители меньшинств, представители коренных народов, мигранты, молодые и пожилые люди и лица с инвалидностью подвергаются дополнительной дискриминации и стигматизации. Для эффективной борьбы с этими перекрестными формами дискриминации и

предотвращения современных форм рабства в случае людей, находящихся и ранее находившихся в заключении, необходимо проводить более эффективную информационно-просветительскую работу и подготовку всех поставщиков услуг, а также поощрять применение основанного на участии многих заинтересованных сторон подхода.

## VI. Рекомендации

Трудовая и сексуальная эксплуатация в период лишения свободы

53. Специальный докладчик рекомендует государствам:

а) ратифицировать и применять соответствующие международные трудовые стандарты, включая Конвенцию 1930 года (№ 29) о принудительном или обязательном труде, Протокол к ней от 2014 года и Конвенцию 1957 года (№ 105) об упразднении принудительного труда;

б) обеспечить законодательными и иными средствами, чтобы труд в период лишения свободы был действительно добровольным, установив требование о получении свободного, осознанного и прямого согласия, исключив дисциплинарные взыскания за отказ от участия и предлагая множество вариантов работы и другие альтернативы;

в) признать заключенных в национальном законодательстве «трудящимися» и расширить меры по защите труда, особенно в части таких вопросов, как заработная плата, продолжительность рабочего дня, гигиена и безопасность труда и права профсоюзов;

г) ввести практику заключения договоров на все виды работ, выполняемых в период лишения свободы, с указанием всех основных условий труда;

д) выплачивать всем заключенным без какой-либо дискриминации как минимум национальную минимальную заработную плату, повышаемую с учетом инфляции;

е) обеспечить, чтобы вычеты из заработной платы были разумными и справедливыми с тем, чтобы заключенные могли покупать предметы первой необходимости, поддерживать своих близких на свободе и откладывать деньги на будущее;

ж) расширить возможности для выполнения значимой работы с целью развития востребованных на рынке навыков и опыта путем укрепления партнерских связей с частными предприятиями и работодателями;

з) при распределении рабочих заданий уделять особое внимание таким параметрам перекрестной дискриминации, как возраст, пол, принадлежность к коренным народам или меньшинствам, иммиграционный статус и наличие инвалидности, и вносить в них соответствующие поправки и коррективы с учетом пожеланий и потребностей людей;

и) усилить трудовую инспекцию в исправительных учреждениях и за их пределами, чтобы обеспечить соблюдение государственным и частными работодателями национального трудового законодательства и нормативных актов и оперативно выявлять случаи эксплуатации;

к) обеспечивать достаточную подготовку заключенных и предоставлять им средства защиты для предотвращения профессиональных заболеваний и травм;

л) обеспечивать заключенным незамедлительный доступ к медицинским услугам в случае болезни или травмы;

м) распространить социальные пособия на заключенных без какой-либо дискриминации;

m) оказывать, при необходимости, поддержку семьям заключенных с целью облегчения их финансовых трудностей;

n) положить конец навязанному государством принудительному труду в законодательстве и на практике в соответствии с Конвенцией 1957 года (№ 105) об упразднении принудительного труда;

o) незамедлительно пресекать сексуальную эксплуатацию задержанных и заключенных и надругательства над ними и принять эффективные меры по предупреждению таких действий путем принятия и осуществления конкретного плана действий или руководящих указаний, подготовки сотрудников исправительных учреждений и борьбы с безнаказанностью;

p) создать независимый орган или расширить полномочия существующих механизмов (таких как национальные правозащитные учреждения, омбудсмены и тюремные следователи) для получения и оперативного расследования заявлений о трудовой и сексуальной эксплуатации и предоставления средств правовой защиты;

q) обеспечить всем заключенным безопасный и анонимный доступ к механизмам подачи и рассмотрения жалоб.

#### Образование и профессиональная подготовка в период лишения свободы

54. Специальный докладчик рекомендует государствам:

a) инвестировать в образование и профессиональную подготовку заключенных с тем, чтобы способствовать их успешной реабилитации и реинтеграции после освобождения;

b) поощрять применение основанного на участии многих заинтересованных сторон подхода к образованию и профессиональной подготовке путем укрепления партнерских связей с местными предприятиями и работодателями, образовательными учреждениями, гражданским обществом, общинными лидерами и другими субъектами;

c) оказывать достаточную финансовую и иную поддержку заинтересованным сторонам, предоставляющим заключенным образование и профессиональную подготовку;

d) обеспечивать, чтобы в программах образования и профессиональной подготовки учитывались культурные особенности и гендерная специфика, а также индивидуальные потребности и интересы каждого заключенного.

#### Реинтеграция бывших заключенных

55. Специальный докладчик рекомендует государствам:

a) устранить правовые и иные барьеры, препятствующие доступу к образованию, достойной работе, достаточному жилищу и другим основным услугам;

b) включить тюремное заключение в качестве одного из запрещенных оснований для дискриминации в национальные антидискриминационные законы и положения;

c) провести достаточную информационно-просветительскую работу среди частных предприятий и работодателей, поставщиков услуг и широкой общественности в целях борьбы с дискриминацией, предрассудками и стигматизацией, которым подвергаются бывшие заключенные;

d) поощрять применение основанного на участии многих заинтересованных сторон подхода к разработке и реализации мер по реинтеграции;

e) устранять препятствия, обусловленные наличием судимости, путем ее снятия по истечении соответствующих сроков реабилитации и другими надлежащими способами;

f) создать финансовые и другие стимулы для частных предприятий и работодателей с целью их поощрения к приему на работу бывших заключенных;

g) обеспечивать бывшим заключенным доступ к достаточному жилищу и социальному обеспечению без дискриминации;

h) содействовать доступности финансовых услуг для бывших заключенных путем налаживания более тесных партнерских отношений с финансовыми учреждениями и другими заинтересованными сторонами.

#### Общие рекомендации

56. Специальный докладчик рекомендует государствам:

a) устранить перекрестные формы дискриминации по признакам возраста, пола, сексуальной ориентации, принадлежности к коренным народам или меньшинствам, иммиграционного статуса или инвалидности, которые ограничивают доступ к образованию, профессиональной подготовке и мерам по реинтеграции; организовывать регулярную подготовку по вопросам дискриминации для всех государственных и негосударственных поставщиков услуг; и при необходимости принимать временные специальные меры;

b) содействовать применению основанного на участии многих заинтересованных сторон подхода путем поощрения участия различных групп заинтересованных сторон, включая лиц, находящихся и ранее находившихся в заключении, в разработке соответствующей политики, руководящих принципов и программ в области реабилитации и реинтеграции;

c) регулярно собирать и анализировать дезагрегированные данные о труде в период лишения свободы, программах реабилитации и реинтеграции, сексуальной и трудовой эксплуатации, а также об экономической и социальной интеграции бывших заключенных, принимая во внимание такие важные характеристики, как возраст, пол, сексуальная ориентация и гендерная идентичность, инвалидность, этническая принадлежность и иммиграционный статус.